

История СССР за рубежом

ПЛАН «БАРБАРОССА»

(По документам верховного командования вермахта)

ЧЕСТМИР АМОРТ

В конце второй мировой войны американская армия захватила в Германии множество документов разных нацистских учреждений. Все они были перевезены в США и хранятся в «Национальном Архиве Соединенных Штатов» (гор. Александрия, штат Вирджиния). Многие из документов содержат секретные приказы о нападении на европейские государства, данные об экономическом ограблении этих стран и особенно о нацистских преступлениях против человечества.

Большое количество документов касается Советского Союза. Это прежде всего планы ликвидации Советского государства, истребления его граждан и заселения его территории немецкими колонистами¹. Такие документы хранятся в особом фонде под названием «Persönlicher Stab des Reichsführers SS», составлявшем личный архив Генриха Гиммлера. Далее, использованы источники из архива Альфреда Розенберга, возглавлявшего как известно, гражданское административное управление во временно оккупированных областях СССР. Документы этого фонда собраны под титулом «Имперское министерство оккупированных восточных областей» («Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete»). Значительную часть материалов представляют собой документы верховного командования вермахта (ОКВ). Многие из тех, которые имеют штамп WFSt/op (сокращение от Wehrmachtführungsstab — Operationsgruppe, то есть «Операционная группа штаба оперативного руководства силами вермахта»), в большинстве своем касаются подготовки плана «Барбаросса» — вероломного нападения на Советский Союз 22 июня 1941 г. Ряд документов этого фонда был использован в Нюрнберге в ходе процесса над главными немецкими военными преступниками и опубликован в издании «Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal» (Nuremberg, 1947).

Несколько документов этой серии содержатся в сборнике «Нюрнбергский процесс», (т. 2—3, М., 1958). Однако основная масса документов, касающихся подготовки нападения Германии на Советский Союз, до сего времени нигде не публиковалась. Автор настоящей статьи имел возможность изучить указанные источники по микрофильмам, изготовленным «Комиссией по изучению военных документов» при Американской исторической ассоциации.

¹ См. Ч. Аморт. Нацистские планы завоевания и порабощения народов СССР. «История СССР», 1966, № 2.

Как известно, окончательное решение о нападении Германии на Советский Союз было принято нацистами 21 июля 1940 г. Командующий немецкими сухопутными войсками фельдмаршал Браухич получил от Гитлера приказ разработать план военных действий против СССР. Это произошло в тот период, когда нацисты готовили вторжение в Великобританию, намеченное самое позднее на 12 сентября 1940 г. (операция получила название «Зеелёве» — «Морской лев»). В тот момент, когда подготовка операции «Зеелёве» близилась к завершению, в Бергхофе состоялось совещание руководителей вермахта. В работе совещания участвовал Гитлер, заявивший, что если Германия хочет победить Англию и отнять у нее мировое господство, то необходимо прежде всего уничтожить Советский Союз².

В ходе подготовки нападения на Советский Союз одним из первых документов был приказ ОКВ от 10 сентября 1940 г. № 1650/40 с грифом «гехайме командозахе» («секретный документ командования»), что означало высшую степень военной тайны у нацистов. Приказом предписывалось сформировать вооруженные силы общим количеством в 180 дивизий не позднее чем к 1 мая 1941 г.

В документе подчеркивается, что к этому сроку в полной боевой готовности должно находиться 139 дивизий, причем две из них будут вооружены «чешским оружием», то есть тем оружием чехословацкого производства, которое было захвачено у чехословацкой армии. Далее в приказе говорится, что должны быть введены в строй 20 танковых дивизий, из них десять вновь сформированных, затем — 10 моторизованных дивизий (помимо частей СС), из них тоже 8 новых, а также 10 горных дивизий (из них 6 новых) и одна кавалерийская дивизия. В приказе приводятся подробные данные о вооружении, снаряжении и т. д.³

Приблизительно 10 сентября 1940 г. нацисты приняли решение отложить вторжение в Великобританию на более поздний срок, когда удастся полностью блокировать ее со стороны европейского континента и Африки. В связи с этим 12 ноября Гитлер издал приказ № 18, в котором изложил свои планы в отношении поработанной Франции. Он намеревался заставить ее передать Германии колонии, особенно в Африке, принять участие в войне против Англии и нанести решительный удар движению сопротивления. Гитлер наметил также план действий на Пиренейском полуострове: захватить Гибралтар, выгнать англичан из Европы и лишить их возможности укрепиться на островах Атлантического океана. Одновременно планировалась подготовка к оккупации Испании и Португалии частями вермахта и СС. Эта акция получила название «Феликс». В том же приказе Гитлер подчеркнул значение Балканского полуострова для Германии и наметил план подготовки вторжения частей вермахта в Болгарию, чтобы оттуда помочь Италии в войне против Греции. В заключительной части приказа заявлялось, что главной военной задачей третьего рейха является ликвидация Советского Союза.

«Политические переговоры с целью выяснить позицию России на ближайшее время начались⁴, — сообщил Гитлер. — Независимо от того, каким будет исход этих переговоров, следует продолжать все уже пре-

² «История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945», т. I, М., 1960, стр. 352.

³ The National Archives of the United States (NAUS), Microcopy No. T-77, roll 554, frames 1, 730.809—813. Здесь и далее ссылки на микрофильмы документов Национального архива США.

⁴ Имеются в виду переговоры с советской делегацией во главе с В. М. Молотовым, которая тогда посетила Берлин.

дусмотренные ранее приготовления для Востока, о которых уже упоминалось в устных приказах. Дальнейшие указания на этот счет последуют, как только мною будут утверждены основные положения операционного плана». Как известно, расчеты нацистов на то, что им удастся склонить СССР к поддержке своих агрессивных планов в Восточной и Южной Европе, с треском провалились⁵. В течение ноября и декабря 1940 г. ОКВ продолжало подготовку вторжения на Балканы. Оказывая военную помощь Италии против Греции, нацисты также рассчитывали обеспечить себе удобный плацдарм для наступления на СССР. Кроме того, концентрация немецких войск в Южной Румынии могла помочь гитлеровской Германии прибрать к рукам нефтеносные районы, которые обеспечивали бы ее горючим при проведении плана «Барбаросса»⁶.

19 и 20 января 1941 г. происходило тайное совещание Гитлера и Муссолини. Оба фашистских главаря договорились как можно быстрее подготовить и провести две операции: «Зонненблуме» («Подсолнечник») и «Альпенфайльхен» («Альпийская фиалка», «Цикламен»). Под «Зонненблуме» подразумевалась переброска немецких войск в Триполи на помощь итальянцам против англичан. Второй операцией была отправка немецких воинских частей в Албанию, также на помощь итальянцам, но уже против греков. Однако ввиду того, что нацисты уже тогда начали сосредоточение сил на востоке против Советского Союза, Гитлер обещал Муссолини послать ему на помощь в Албанию «лишь одну горную дивизию без тяжелой техники». Гораздо более заинтересованный в полной оккупации Греции, Гитлер договорился со своим итальянским союзником, что в интересах успешных действий на Балканах Германия будет держать в полной боевой готовности к переброске воинские части, предназначенные для операции «Феликс»⁷.

В конце января 1941 г. ОКВ констатировало, что концентрация нацистских войск на границах Советского Союза проходит успешно, и приступило к подробной разработке плана военных действий против СССР. 5 февраля этот вопрос обсуждался на совещании с участием Гитлера, Кейтеля и специалистов из операционной группы штаба оперативного руководства вермахта. Представитель Главного командования сухопутных войск заявил, что Советский Союз располагает примерно 155 дивизиями, в том числе 100 стрелковыми, 25 кавалерийскими и 30 механизированными; он добавил, что численность немецких вооруженных сил в тот момент была приблизительно такой же, но боеспособность и вооружение германских войск якобы намного превосходили советские.

Было принято решение полностью сосредоточиться на подготовке плана «Барбаросса». «Фюрер в целом согласен с принципами ведения операций,— говорится в стенограмме совещания.— При их разработке необходимо учитывать главную цель: захватить Прибалтику и Ленинград»⁸. Гитлер приказал как можно быстрее представить ему разработанные оперативные планы и в первую очередь данные о группировке германских вооруженных сил на отдельных участках фронта.

На этом же совещании было решено, что, несмотря на подготовку к операции «Барбаросса», необходимо иметь резервы войск для операции «Аттила» — оккупации южной части Франции, то есть территории, управлявшейся коллаборационистским вишийским правительством.

⁵ Ср.: Валентин Бережков. На рубеже мира и войны, «Новый мир», 1965, № 7, стр. 146—156.

⁶ NAUS, Microcopy No. T-77, roll 792, frames 5, 521.138—139.

⁷ Там же, roll 782, frames 5, 508.593—594.

⁸ Там же, roll 792, frame 5, 421. 112.

РУМЫНСКАЯ НЕФТЬ, ФИНСКИЙ И СЛОВАЦКИЙ «КОРИДОРЫ» В ПЛАНЕ «БАРБАРОССА»

Нацисты придавали большое значение снабжению Германии горючим. Успех операции «Барбаросса» они непосредственно связывали с возможностью использования румынской нефти. Ввиду этого 23 марта 1941 г. фельдмаршал Кейтель издал приказ по обороне румынского нефтяного района, где подчеркивалось, что «ведя борьбу с Россией, необходимо в первую очередь ожидать нападения русских и англичан на румынские нефтеносные районы, которые жизненно важны для ведения войны Германией. Не исключено, что противник в связи с получением все новых данных об истинных целях операции «Барбаросса» нанесет здесь внезапный удар еще до начала военных действий». По этой же причине Кейтель приказывал выделить в распоряжение немецкой миссии в Румынии силы, достаточные для обороны находящегося под угрозой района, в том числе «подвижные ударные группы, по возможности оснащенные средствами моторизации за счет местных ресурсов на случай борьбы с парашютными или посадочными десантами противника»⁹. ОКВ направило в Румынию также зенитную артиллерию в прожекторные части для усиления противовоздушной обороны. Кейтель указывал, что «кистребительное прикрытие должно быть сохранено и в ходе операции «Барбаросса»».

Нацисты предполагали также заставить командование румынской армии принять участие в обороне своей территории против возможного нападения противника. Но, стремясь сохранить в тайне подготовку нападения на Советский Союз, фюрер приказал воздержаться от переговоров с Румынией по этому вопросу до его особого приказа.

Помимо Румынии, нацисты стремились вовлечь в войну против СССР и других своих временных союзников, прежде всего Финляндию. В соответствии с приказом ОКВ от 24 марта 1941 г. № 44.482/41 предполагалось обсудить с финским генеральным штабом вопрос о размещении и снабжении частей вермахта, предназначенных для вторжения в Советский Союз. Далее планировалось увязать с Финляндией вопросы использования почты, телеграфа и местных транспортных средств, обеспечения войск обмундированием, особенно же вопросы совместных действий разведки и контрразведки. Нацисты намеревались перебросить войска из Норвегии в Финляндию через Швецию, но подробных переговоров с последней вести не стали¹⁰.

Территорию так называемого Словацкого государства нацисты рассчитывали использовать как удобный плацдарм для нападения на Советский Союз. С этой целью Германия заключила с фашистским словацким правительством ряд соглашений. «Словацкое правительство обещает всевозможную помощь в транспортировке немецких войск, осуществляемой в настоящее время через Словакию,— говорится в документе ОКВ от 1 февраля 1941 г.— Словацкая армия приняла на себя охрану железных дорог и обеспечила необходимую противовоздушную оборону»¹¹.

МАСКИРОВКА ПЛАНА «БАРБАРОССА»

Из документов, относящихся к разработке плана «Барбаросса» и сопутствующих ему планов агрессии на Балканах, видно, что фашистская Германия боялась возможных контрмер оборонного характера, к которым мог прибегнуть Советский Союз. 31 января 1941 г., когда

⁹ Там же, roll 792, frame 5, 521.138. Ср. «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, стр. 364.

¹⁰ Там же, frame 5, 521. 178.

¹¹ Там же, roll 734, frame 1, 962.153.

было решено начать операцию «Марита» (т. е. переброску немецких войск на помощь итальянцам в войне против греков), Кейтель приказал обеспечить оборону румынского военного порта Констанцы на случай атаки его со стороны Черного моря, а также болгарского порта Варна: «Командованию военно-воздушными силами срочно усилить прикрытие воздушного пространства Болгарии зенитными средствами и истребительной авиацией (особенно важна Варна: порт!)... переброску немецкой береговой артиллерии для обороны Варны и Бургаса необходимо усилить всеми средствами...»¹²

Опасаясь, что их преступные планы будут сорваны превентивными акциями Советского Союза, нацисты придавали очень большое значение маскировке нападения на СССР. Еще в декабре 1940 г. один из руководителей ОКВ Йодль издал секретную директиву о том, чтобы продвижение немецких войск в Румынию и Болгарию было представлено Советскому Союзу как акция против Англии: Германия «не может допустить, чтобы англичане закрепились на Балканах, и к тому же обязана обеспечить защиту Румынии после ее присоединения к пакту трех государств»¹³.

Позднее Йодль заявил некоторым немецким военным атташе, что таким путем нацистское руководство стремится использовать якобы «болезненную ненависть Сталина к Англии»¹⁴. В директиве от 21 декабря 1940 г. Йодль указывал, как следует разъяснять советской стороне агрессивные нацистские действия на Балканах: «Концентрация сил, которая была осуществлена в связи с этим, ни в коей мере не направлена против России, о чем свидетельствует уже тот факт, что войска сосредоточились исключительно в Южной Румынии. Для Советской России будет иметь важное значение тот факт, что Германия не имеет никаких враждебных намерений в отношении Югославии и Турции»¹⁵.

На упоминавшемся совещании 5 февраля 1941 г. Гитлер подчеркнул, что подготовка к операции «Барбаросса» должна и впредь сохраняться в строгом секрете даже от тех государств, войска которых примут участие в нападении на Советский Союз; переговоры с этими государствами, заявил он, будут начаты лишь непосредственно перед началом наступления, когда уже будет невозможно держать что-либо в секрете. На этом совещании говорилось о необходимости продолжать перегруппировку немецких воинских частей, расположенных по берегу Ламанша, чтобы и дальше создавалось впечатление, будто главной военной целью Германии является захват Англии. «Развертывание сил к операции «Барбаросса» будет маскироваться как акция, имеющая целью отвлечь внимание от операции «Зеелёве» и второстепенной акции «Марита», — читаем в соответствующем документе ОКВ¹⁶.

15 февраля 1941 г. ОКВ издало специальную директиву № 44.142/41 под названием «Указания по дезинформации противника»¹⁷. В вводной части ее подчеркивается, что успешное проведение операции «Барбаросса» зависит непосредственно от того, насколько хорошо она будет замаскирована. На первой стадии подготовки, с 15 февраля по 15 апреля, надлежало, во-первых, поддерживать версию, что Германия еще не

¹² Там же, roll 782, frames 5, 508.560—561.

¹³ Там же, frames 5, 508.645—651.

¹⁴ Archiv ministerstva spravdnosti CSSR, Lsp XV, 137/48 (процесс против военного преступника Рудольфа Туссена).

¹⁵ NAUS, Microcopy No, T-77, roll 782, frame 5, 508.651.

¹⁶ Там же, roll 792, frame 5, 521.112.

¹⁷ «Richtlinien für Feindtäuschung», там же, frames 5, 521.114—117. См. также «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I. М., 1960, стр. 356. Доктор исторических наук Д. Мельников писал недавно: «Документ этот считается утерянным, хотя есть основания полагать, что американские и западногерманские власти просто скрывают его» («Литературная газета», 14 июня 1966 г.). Автор считает нужным сообщить, что он располагает микрофильмом полного текста «Указаний по дезинформации противника» от 15 февраля 1941 г.

решила, где ей начать новое весеннее наступление, и стоит ли готовить вторжение в Англию; во-вторых, распространять слухи о новых боевых и транспортных средствах, предназначенных для операции «Морской лев». Предлагалось также преувеличивать значение второстепенных операций «Марита» и «Зонненблуме» и приводить завышенные данные о выделяемых для них силах. «Передвижения войск для операции «Барбаросса» следует объяснять как мероприятия по передислокации гарнизонов Запада, собственно Германии и Востока, как переброску тыловых эшелонов для операции «Марита», наконец, как меры по обороне собственного тыла от нападения со стороны России»¹⁸.

Во второй и последней стадии подготовки — вплоть до момента нападения на Советский Союз — предписывалось «представлять стратегическое развертывание сил для операции «Барбаросса» как величайший в истории войн дезинформационный маневр, имеющий целью отвлечь внимание от последних приготовлений к вторжению в Англию»¹⁹.

В «Указаниях» подчеркивалось, что особенно энергичную деятельность по дезинформации противника должен развить абвер — разведка и контрразведка вермахта. Службе абвера предписывалось информировать в духе «Указаний» военных атташе дружественных и нейтральных государств в Берлине относительно военно-политических целей Германии. Главнокомандующим сухопутными силами, «Люфтваффе» и военно-морским флотом предлагалось готовить операцию «Барбаросса» так, чтобы сами немецкие войска верили, будто им предстоит вторжение в Англию, а переброска на Восток представляет лишь временный тактический маневр²⁰.

Особенно важное значение ОКВ придавало распространению слухов о парашютных частях, якобы подготовленных для вторжения в Англию. Чтобы военнослужащие вермахта, а также разведслужба нейтральных и дружественных Германии государств приняли эти слухи за чистую монету, было приказано командировать в парашютные части переводчиков английского языка, командирам этих частей были выданы подробные карты Великобритании. На некоторых участках побережья Ламанша и в Норвегии были созданы запретные зоны. «Как эти мероприятия, так и некоторые другие, например, размещение на позициях военной техники, с тем чтобы разведка противника приняла их за неизвестные ранее образцы ракетных установок, должны создать впечатление, что против Британских островов готовятся какие-то внезапные действия», — говорилось в «Указаниях». Вся эта отвлекающая операция должна была начаться по сигналу «Альбион»²¹. И далее: «Чем интенсивнее подготавливается операция «Барбаросса», тем труднее вводить противника в заблуждение. И все же необходимо сделать максимум того, что предписывается «Указаниями».

В уже упоминавшемся приказе ОКВ от 24 марта 1941 г. также сделан акцент на секретности: «Снова указываю на необходимость содержать в строгой тайне все, что касается операции «Барбаросса», и ограничить круг осведомленных о ней исполнителей. Отдельные мелкие вопросы операции также должны рассматриваться как «шефзахе»»²².

Одновременно с планом «Барбаросса» нацисты продолжали подготовку плана «Марита». Поскольку греки нанесли итальянцам серьезные поражения и не только изгнали их со своей земли, но и проникли на

¹⁸ NAUS, Microcopy No. T-77, roll 792, frames 5, 521.114—115.

¹⁹ Там же, frame 5, 521.115. См. также «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, стр. 356.

²⁰ Там же, frame 5, 521.116.

²¹ Там же, frame 5, 521.117.

²² Там же, frame 5, 521.178. «Шефзахе» — специальный гриф секретности, означавший, что с данным вопросом могут быть ознакомлены лишь высокие военачальники вермахта.

территорию Албании, ОКВ ускорило проведение операции «Хеерес-штрассе» («Войсковая дорога»), означавшей продвижение вермахта через Румынию и Болгарию. 18 февраля командиры соответствующих немецких частей были извещены по телетайпу, что наведение понтонных мостов через Дунай уже подготовлено, монархо-фашистское правительство Болгарии должно было вот-вот объявить мобилизацию. «Если не будет задержки при продвижении по Болгарии и если Турция сохранит нейтралитет,— говорилось в документе вермахта,— то наступление против Греции начнется, возможно, и при новых сроках, еще в начале апреля, чтобы таким образом своевременно высвободить войска для «Барбароссы»»²³. В случае же, если бы Турция выступила против действий Германии на Балканах, нацисты вряд ли рискнули бы вывести оттуда свои части; поэтому в документе оговаривалось, что сроки их переброски на советский фронт заранее определить невозможно.

Сосредоточение гитлеровских полчищ вблизи советских границ было, разумеется, замечено местным польским населением. И в Англию, и в СССР из Польши шла подробная информация о железнодорожных эшелонах, которые Германия почти ежедневно направляла в восточные области «генерал-губернаторства». Понятный интерес к этим фактам проявляли дипломатические представители нейтральных и союзных нацистской Германии государств. Они даже обращались в протокольный отдел немецкого МИД с просьбой об информации. Ввиду того, что именно с этой стороны грозила опасность раскрытия истинных целей операции «Барбаросса», ОКВ просило Риббентропа проинструктировать работников своего аппарата в духе приказа Гитлера о содержании в тайне немецких военных планов²⁴. Шеф ОКВ фельдмаршал Кейтель послал генерал-губернатору оккупированных областей Польши Гансу Франку аналогичное письмо с просьбой о том, чтобы подчиненные ему учреждения строго руководствовались инструкциями по дезинформации «как врагов, так и друзей»²⁵.

30 апреля на совещании высших военных руководителей Германии Гитлер также потребовал держать операцию «Барбаросса» в секрете от союзников. Предписывалось внушать им, как и ранее, что главной военной целью Германии является покончить с Англией: «Германия готовится к наступлению на Западе, почему и вынуждена выставить прикрытие на Востоке»²⁶. Объяснялось это тем, что, слепо веря в могущество немецкого вермахта, Гитлер не слишком надеялся на своих союзников. Особенно это касалось Румынии, руководителей которой он подозревал в тайных симпатиях к Англии, и Словакии, где, несмотря на преданность правящей клики фашистскому режиму, значительная часть чиновничества была настроена англофильски, а широкие массы народа с надеждой смотрели на Советский Союз.

О том, какой линии нужно придерживаться в отношениях с военным руководством союзников Германии, военачальников вермахта информировал Кейтель. 1 мая 1941 г. он заявил им, что в ближайшие дни финнам будет «в удобной политической форме» предложено послать своих полномочных представителей в Берлин. С венграми, которым нацисты доверяли меньше, предстояли переговоры в конце мая о повышении готовности к «обороне», и лишь в самый последний момент Венгрия должна была получить приказ участвовать в вероломном нападении на Советский Союз. «Как можно позднее» гитлеровская клика собиралась вести переговоры и с Румынией, а Словакию они полностью игнорировали: в соответствующих директивах о ней даже не упоминается²⁷.

²³ Там же, roll 782, frames 5, 508.532—533.

²⁴ Там же, roll 792, frames 5, 521.135—136.

²⁵ Там же, frames 5, 521.133—134.

²⁶ Там же, frame 5, 521.212.

²⁷ Там же, frames 5, 521.209—210.

Одной из нацистских уловок с целью дезинформировать общественное мнение и замаскировать готовящийся «дранг нах остен» было временное прекращение антисоветской и антикоммунистической пропаганды. Тактические соображения диктовали гитлеровской верхушке необходимость направить острие своих пропагандистских выпадов против «плутократической Англии». Директивой от 8 мая 1941 г. ОКВ указывало, что «активную антисоветскую пропаганду можно проводить после начала военных действий против СССР»: «Англия должна до последнего момента опасаться вторжения на ее территорию, а для России вторжение должно оказаться внезапным. Во имя этих целей придется даже временно поступиться политическим воспитанием немецкого солдата и немецкого народа. Но если русские предпримут провокационные действия еще до начала военных действий, то следует немедленно начать как морально-воспитательную работу среди немецкого населения и немецких солдат, так и подрывную деятельность среди русского населения. Но и тогда необходимо будет маскировать наши действительные намерения. Мы и далее должны поддерживать мнение, что нашей главной задачей является захват Британских островов, что мероприятия на Востоке носят оборонительный характер, а их размах будет определяться степенью угрозы со стороны русских и объемом их подготовительных мероприятий».

Далее в этой директиве отмечается необходимость «политической обработки» населения оккупированных территорий и соответствующей «информации» зарубежной общественности, подготовки к ведению подрывной деятельности в тылу СССР при помощи подпольных радиостанций, листовок и т. д. Эти акции нацисты также предполагали широко начать только после вторжения в СССР, чтобы не выдать заранее свои преступные планы. «Возобновление применявшихся уже ранее методов пропаганды смазало бы момент внезапности,— говорится в директиве.— Во всех случаях желательно, чтобы пропаганда против Англии усиливалась до самого последнего дня. Оповестить о действительном положении вещей как свой народ, так и иностранные державы следует лишь в день Б»²⁸.

Чем ближе подходил день начала операции «Барбаросса», тем больше нервничала и суетилась нацистская верхушка. 25 мая Гитлер издал приказ, предписывавший генеральному штабу провести в самых широких масштабах мероприятия, которые создали бы впечатление, что подготовка операции «Морской лев» достигла кульминации. На этот раз предусматривалось участие в дезинформационных акциях гражданских учреждений, представители которых должны были «проговориться» о мнимом нападении Германии на Англию «в ближайшее время». «Следует призвать из гражданского населения переводчиков и тот административный персонал, который предусмотрен для участия в операции «Зеелёве»,— говорилось в изданном непосредственно перед нападением на СССР приказе Гитлера²⁹. Гитлер и его ближайшие сотрудники сознательно расширяли круг лиц, осведомленных о «подготовке» к нападению на Англию, в надежде, что дезинформация просочится к противникам Германии.

ПЛАНЫ АГРЕССИИ НА СЕВЕРЕ

7 апреля 1941 г. Кейтель приказал (см. приказ ОКВ № 44.555/41) командирам немецких частей в Норвегии немедленно обеспечить оборону всей территории страны ввиду того, что после начала войны против СССР англичане могут попытаться высадить свои войска на норвеж-

²⁸ Там же, frames 5.521.251—252.

²⁹ Там же, frame 5, 521.313.

ском побережье. При этом, однако, указывалось, что данные меры не должны ослабить немецкие части в Норвегии, подготовленные для участия в операции «Барбаросса». Кроме выполнения оборонительных задач, командование вермахта в Норвегии замышляло следующие действия: а) немедленно после начала кампании против СССР овладеть вместе с частями финской армии областью Печенги и, учитывая, что указанная область богата никелем, обеспечить ее оборону с моря, воздуха и суши; б) окружить, а после сосредоточения достаточного количества сил захватить Мурманск и превратить его в базу для дальнейших операций.

Одной из основных таких операций на северном участке будущего восточного фронта дали название «Реннтир» («Северный олень»). Ее целью было проникновение немецких войск до пункта Полярное, а также блокирование Белого моря³⁰. Кейтель оговаривал, что нельзя с уверенностью утверждать, начнется ли операция «Реннтир» в ближайшее время, но подчеркивал необходимость ее подготовки и сосредоточения достаточных военных сил. Следующей на севере должна была стать операция «Зильберфукс» («Чернобурая лиса») — нападение на Канда-лакшу. Нацисты жаждали как можно быстрее захватить Мурманск, чтобы отрезать Архангельск. «Не только Германия, но и Финляндия заинтересована в том, чтобы в операциях «Реннтир» и «Зильберфукс» приняли участие возможно более крупные силы финнов, которые сначала прикрывали бы наступление немецких войск, а позднее и сами участвовали в наступательных операциях», — говорилось в приказе ОКВ³¹.

Самым ближайшим объектом нападения была советская военноморская база Ханко. Если бы финны не смогли захватить ее, указывается в документе, на помощь им пришла бы немецкая авиация. Авиация также получала приказ уничтожить портовые сооружения в Мурманске. Военно-морской флот Германии, на который возлагалась значительная часть боевых действий на севере, и прежде всего обеспечение успеха операции «Реннтир», должен был обеспечить блокировку проходов в Ледовитом океане затопленными судами и минами.

Вести военные переговоры с финнами поручалось командующему войсками вермахта в Норвегии, но только в соответствии с прямыми приказами Гитлера. По сведениям ОКВ, говорилось в приказе, Гитлер согласился с тем, чтобы общее командование войсками в Финляндии осуществлял фельдмаршал Маннергейм, но боевыми действиями на участках сосредоточения финских и немецких частей (во время операций «Реннтир», «Зильберфукс» и т. д.) должны были руководить в основном немецкие офицеры³². «Начала операций в Финляндии следует ожидать не ранее 15 июня, если только русские сами не начнут там военные действия»³³.

ПЛАНЫ АГРЕССИИ НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Ряд документов ОКВ касались подготовки военных действий против Советского Союза на Черном море. Во введении к одному из них, датированному 28 апреля 1941 г., подчеркивается: «Черное море вместе с Проливами важно для проведения операции Барбаросса в том отношении, что является кратчайшим и единственным обладающим большой пропускной способностью путем, связывающим европейскую часть Рос-

³⁰ В оригинале сказано «Kola-Bucht», то есть Кольский залив (там же, frame 5, 521.152).

³¹ Там же, frame 5, 521.154.

³² Там же, frame 5, 521.155.

³³ Там же.

сии с Англией. Другие пути (через Мурманск, Владивосток, Индию — Южную Россию) по самым различным причинам малоэффективны и менее важны. Кроме того, когда рухнет наземная база морских сил, боевые корабли русского Черноморского флота и весьма ценные грузовые суда — особенно танкеры — могут ускользнуть через Проливы в Восточное Средиземноморье, где господствуют англичане»³⁴. Конечно, говорилось далее в этом документе, в случае лояльной позиции Турции по отношению к Германии можно будет не опасаться прорыва через Дарданеллы хотя бы одного советского военного корабля или прихода английского флота на помощь Советскому Союзу. Тем не менее, немцы намечали с помощью румынских военно-морских сил создать минные заграждения перед Босфором. Кроме того, итальянская и немецкая военная авиация должны были препятствовать проходу советских военных кораблей через Проливы. Проводить эти меры предписывалось с максимальной осторожностью, чтобы не обострить отношения с Турцией.

Разумеется, гитлеровская Германия отнюдь не пеклась об охране суверенных прав Турции. Просто, пока исход войны был еще неясен, ей было необходимо обеспечить использование Дарданелл и Босфора для своих военных нужд. Особое внимание при этом уделялось морским коммуникациям между Черным и Эгейским морями после начала операции «Марита» — это было необходимо для снабжения Италии нефтью. С началом операции «Барбаросса», читаем в документе, указанные морские пути будут нужны для снабжения германского военного флота, действующего в Черном море. Германия намеревалась заставить Турцию вообще закрыть проход через проливы для других стран. По мнению немецких военных руководителей, Турция могла бы в обоснование этого акта заявить, что все советские суда, в том числе и торговые, являются государственным имуществом СССР и должны рассматриваться как вспомогательный военный флот. Далее сказано: «Если Турция не выполнит наших пожеланий, для осуществления наших справедливых требований следует принять меры по заграждению коммуникаций и воспрещению указанных маневров различных судов в турецких территориальных водах». После же окончания операции «Барбаросса» и уничтожения Советского Союза державы оси собирались использовать Дарданеллы и Босфор совершенно беспрепятственно, ни в коей мере не считаясь с турками»³⁵.

В заключение в документе высказывалось предположение, что турецкое правительство предоставит в своих черноморских портах право убежища советским судам после «разгрома» советских вооруженных сил. Это, с вождением писали нацистские прожектеры, принесет лишь пользу Германии, ибо по завершении войны на Востоке можно будет заставить Турцию выдать все советские суда: «Такое решение больше соответствует нашим желаниям, чем самоликвидация русских кораблей ввиду угрозы их захвата Германией»³⁶.

ГРЕЗЫ О КАВКАЗСКОЙ НЕФТИ

Нацисты хорошо понимали, что операцию «Барбаросса» нельзя будет провести успешно без достаточных запасов горючего. Державам оси требовалось около 1,15 млн т нефти ежемесячно. Это количество лишь частично покрывалось ввозом из-за границы, причем ввоз из Ирака, например, считался недостаточно обеспеченным. Предполагалось, что

³⁴ Там же, frame 5, 521.167.

³⁵ Там же, frame 5, 521.169.

³⁶ Там же, frame 5, 521.170.

накопленные запасы, за счет которых удовлетворялась ежемесячная потребность в горючем, будут к концу августа 1941 г. полностью исчерпаны. В связи с этим заместитель верховного главнокомандующего вермахта генерал Варлимонт разработал подробные указания, получившие номер 44.564/41 и датированные 4 мая 1941 г. В них говорится, что вермахт должен как можно быстрее проникнуть на Кавказ и захватить там нефтяные месторождения: «В данном случае могут помочь лишь кавказские источники, которые при современных условиях дают ежемесячно 2,25 млн т продукции; их хватит, даже если во время военных действий кое-что будет выведено из строя»³⁷. Варлимонт даже подсчитал, как проще всего транспортировать еще не прибранную к рукам советскую нефть в Германию. По суше, писал он, можно переправить только 100 тыс. т нефти в месяц. Тоннажа румынских танкеров хватало лишь на перевозку румынской нефти, да и то эта перевозка ограничивалась Дунаем. Все прочее оставалось транспортировать водным путем через Дарданеллы и Эгейское море. «Открытие этих морских путей и обеспечение нефтеналивными судами на Черное море является, таким образом, необходимым условием использования русских источников в размерах, требуемых для продолжения войны» — читаем в указаниях Варлимонта³⁸.

ОКВ, однако, предполагало, что «русские поймут важность этой проблемы» и, вероятно, не только уничтожат весь транспорт, но и произведут разрушение скважин и нефтеперегонных предприятий по образцу «Москвы 1812 года», причем эти действия Германия едва ли сможет предотвратить. Поэтому рассматривалась другая возможность: прибрать к рукам кавказские источники нефти «политическими средствами». Что именно понимали под этим нацисты, мы узнаем из того же документа. Они рассчитывали создать «самостоятельное кавказское государственное образование, которое было бы, естественно, заинтересовано в сохранении нефтяных предприятий» и возникло бы «после первых крупных успехов Германии»³⁹.

Но наиболее надежной гарантией эксплуатации богатств кавказской территории считался все же ее захват. Понимая, что оккупировать Кавказ со стороны моря невозможно, ибо на Черном море находились мощные советские военно-морские силы, нацисты стали было подумывать о высадке парашютного десанта. Однако осуществлению этого плана мешала значительная отдаленность Кавказа от Германии и трудности аэрофотосъемки соответствующих объектов ввиду бдительности советской авиации. Оставалось возлагать надежды на сухопутные войска, на то, что группе армий «Юг» удастся «как можно раньше пробиться через Донецкий бассейн, вдоль нефтепроводов, в районы Майкопа и Грозного, используя для этого значительные силы, а затем выйти к Баку»⁴⁰. При этом ОКВ опасалось, что Советский Союз разгадает немецкие планы и обратится за помощью к англичанам, которые могли бы использовать уступчивость Турции и послать в Черное море через Дарданеллы свои военно-морские силы, а при случае перебросить экспедиционные войска через Ирак и Иран для обороны Кавказа.

Нацисты беспокоились также о том, что «кавказское свободное государство», на которое они возлагали такие надежды, подвергнется нападению англичан с воздуха, с авиационных баз в Северном Ираке, а, возможно, также из Палестины. Варлимонт учитывал, что «современные бомбардировщики могут преодолеть расстояние от Ирака до Баку (850 км) даже со значительным грузом бомб», но добавлял, что сложные

³⁷ Там же, frame 5, 521.218.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, frame 5, 521.219.

⁴⁰ Там же, frame 5, 521.221.

метеорологические условия горной местности ставят трудные задачи даже перед опытными пилотами, ввиду чего для массированного использования бомбардировщиков над Кавказом англичанам потребуются «предварительное обучение и тренировка экипажей»⁴¹.

УТОЧНЕНИЕ СРОКОВ И ПОДРОБНОСТЕЙ ПЛАНА «БАРБАРОССА»

Первоначально нацисты рассчитывали начать операцию «Барбаросса» около 15 мая 1941 г. Но сопротивление югославского народа заставило их отсрочить нападение на СССР. «Вследствие проведения операции на Балканах время начала операции «Барбаросса» переносится предварительно по крайней мере на четыре недели,—говорится в подписанном Кейтелем приказе ОКВ от 3 апреля 1941 г. под № 44.428/41. то есть непосредственно перед нападением на Югославию⁴².—Несмотря на задержку наступления, всю подготовку к нему следует и впредь содержать в строгой тайне, не раскрывая ее также и перед своими войсками. Все действия объяснять необходимостью прикрыть тыл от России»⁴³. По этой же причине предписывалось сохранять на железной дороге еще в течение нескольких недель расписание мирного времени. Военно-морскому флоту разрешалось временно уйти из района учений в Балтийское море. С другой стороны, ввиду нарастающего напряжения предписывалось усилить меры, уже принятые на тот случай, если бы Советский Союз перешел к контрдействиям. Главнокомандующим видами вооруженных сил предлагалось представить свои соображения относительно нового срока начала операции «Барбаросса» или «дня Б»⁴⁴.

На совещании 3 апреля были точно определены задачи и полномочия военачальников вермахта в операции «Барбаросса». Прежде всего им надлежало сформировать соответствующие штабы, определить подчиненность отдельных полицейских частей, назначить интендантов и т. п. В качестве резиденций, где формировались штабы войск, подготовленных для нападения на СССР, были избраны города Штеттин, Берлин и Вена⁴⁵.

Окончательную дату нападения на Советский Союз высшие военачальники вермахта узнали на совещании 30 апреля 1941 г. Им было сообщено, что «...фюрер решил: Барбаросса начнется 22 июня»⁴⁶. Там же констатировалось, что на северном участке фронта немецкие и советские вооруженные силы приблизительно равны по численности, на центральном участке немцы имеют преимущество, на юге же преимущество на стороне Советской Армии. Далее отмечалось, что советская сторона осуществляет «постоянное передвижение крупных военных сил по направлению к германо-русской границе».

Гитлеровские генералы понимали, что война против СССР будет более трудной, чем предыдущие, так как «русские повсюду будут биться до последнего дыхания». Но это не мешало Кейтелю полагать, что наиболее тяжелые пограничные бои состоятся лишь в течение первых четырех недель, а потом сопротивление Советской Армии ослабнет. Снова подчеркивалось, что операцию «Барбаросса» следует держать в секрете⁴⁷.

⁴¹ Там же, frames 5, 521.221—222.

⁴² Там же, frame 5, 521. 146.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, frame 5, 521.147.

⁴⁵ Там же, frames 5, 521.148—149.

⁴⁶ Там же, frame 5, 521.211. На оригинале дата «22 июня» вписана от руки.

⁴⁷ Там же.

Подробности операции «Барбаросса» и других агрессивных акций обсуждались на совещании высших военачальников вермахта в Зальцбурге 12 мая 1941 г. Здесь была намечена операция «Меркурий» — захват греческого острова Крит⁴⁸ нацистскими парашютными частями. Представитель командования сухопутных войск заявил, что все наземные силы необходимы для наступления на СССР. Но и представитель командования «Люфтваффе» высказал мнение, что для кампании против Советского Союза потребуются все авиационные соединения Германии. В результате было решено, что и военно-воздушные, и сухопутные силы должны выделить ряд соединений для операции «Меркурий», с тем, однако, условием, чтобы после ее окончания эти силы были немедленно переброшены из Солуна в Богумин, где они были бы под рукой к началу операции «Барбаросса». Командование ВВС потребовало отправки на восток, в район авиационных баз, 400 железнодорожных эшелонов с различным авиационным имуществом. В заключение совещание нацистского генералитета решило, что необходимо сосредоточить все силы на операции «Барбаросса», поскольку от ее успеха «зависит дальнейшая судьба Германии»⁴⁹.

В решении ОКВ от 22 мая предлагалось одновременно с началом операции «Барбаросса» приступить к экономической блокаде Советского Союза. Было решено установить наблюдение за нейтральными государствами и лишить Советский Союз возможности распоряжаться своим имуществом за границей. ОКВ намеревалось также возможно скорее захватить Шницберген, где СССР добывал уголь для своего Северного флота⁵⁰. В Турции, Иране, Афганистане, Китае, Манчжурии и Японии намечалось предпринять максимальные дипломатические усилия, чтобы воспрепятствовать этим странам вести торговлю с СССР; в Прибалтике — вести интенсивную пропаганду среди населения, подчеркивая, что Германия поддерживает его «освободительную борьбу» против большевиков, в Иране и Афганистане — постоянно напоминать об иракском конфликте с Англией, которая является союзником СССР. Турков также предписывалось всячески убеждать в том, что их главным врагом является Советский Союз. В документе оговаривается, что в интересах полного сохранения тайны готовящегося нападения на СССР ОКВ еще не начало переговоры с соответствующими немецкими государственными учреждениями, но уже подготовлено письмо Министерству иностранных дел с просьбой предоставить вермахту возможность предпринять соответствующие шаги через немецкие дипломатические органы за границей. Письмо предполагалось вручить «в удобное для этого время»⁵¹.

БОЯЗНЬ УПРЕДИТЕЛЬНОГО УДАРА И ЗАДАЧИ РАЗВЕДКИ

Между 18 и 20 мая нацистская разведывательная служба донесла верховному командованию вермахта, что «Советский Союз уже определенно знает о подготовке немецкого нападения и поэтому сосредоточивает войска на западной границе»⁵². На этом основании ОКВ разослало оперативному отделу, командованию военно-воздушных и военно-морских сил, командующему войсками вермахта в Норвегии и военной миссии в Румынии телеграммы, в которых говорилось: «Фюрер снова обращает внимание на то, что в ближайшие недели Россия, возможно, прибегнет к превентивным акциям, и поэтому необходимо подготовиться к ним». Телеграмма командующему немецкими войсками в Норвегии, посланная

⁴⁸ Операция началась 20 мая 1941 г. Ср. «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, стр. 309—310.

⁴⁹ NAUS, Microcopy No. T-77, roll. 782, frames 5, 508. 455—460.

⁵⁰ NAUS. Microcopy No. T-77, roll 782, frames 5, 521. 308—310.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, frame 5, 521.314.

26 мая, содержала приказ немедленно занять область Печенги, как только русские начнут военные действия. Однако получатель ее пришел в замешательство: попросил Берлин отменить операцию «Реннтир» и издать специальный приказ о переходе норвежско-финской границы⁵³.

Опасаясь возможных контрмер со стороны Советского Союза, нацисты вели интенсивную разведку по всей советской границе, особенно на ее южных участках. Как уже говорилось, ОКВ предполагало, что СССР сосредоточил здесь большее количество войск, чем Германия, и опасалось контрудара, нацеленного на румынские нефтеносные районы. Ряд приказов и инструкций ОКВ предписывали командующему немецкими войсками в Румынии генерал-полковнику фон Шоберту убедить правительство Антонеску в том, что задача немецких частей в Румынии охранять ее территорию от нападения со стороны СССР, а также рассеять опасение румын в отношении враждебных действий Венгрии. «Такой опасности не существует, ибо ничего подобного Германия не потеряла бы», — говорится в соответствующей инструкции⁵⁴.

В связи с операцией «Барбаросса» особые задачи получил и абвер. Документ, подписанный 4 июня 1941 г. Канарисом, требовал обеспечить достаточное количество надежных агентов для операции. Особое внимание уделялось поискам и вербовке агентов среди антисоветских элементов, польской, украинской, грузинской, финской и эстонской национальностей. Из завербованного отребья формировались группы по 25 человек. Командирам групп Канарис приказал немедленно начать обучение агентов, которые должны были проникнуть на 50—300 км в глубь территории СССР еще до начала операции «Барбаросса» и развить там шпионскую деятельность. Сразу же после начала военных действий они должны были выяснять силы и расположение резервов Красной Армии, состояние железных дорог и всех военных объектов. Предполагалось одеть их в форму Красной Армии и снабдить не только оружием и средствами радиосвязи, но и автомобилями⁵⁵. Резиденция разведывательной службы во Франкфурте на Одере получила приказ немедленно передислоцироваться в Софию⁵⁶. Здесь она была пополнена новыми офицерами-разведчиками, задача которых состояла в том, чтобы охватить разведывательной сетью весь Балканский полуостров и осуществлять противодействие советской разведке⁵⁷.

НЕПОСРЕДСТВЕННО ПЕРЕД НАПАДЕНИЕМ НА СССР

В первые дни июня 1941 г. ОКВ лихорадочно готовило нападение на СССР. 2 июня были изданы инструкции о новом порядке снабжения немецких воинских частей в Восточной Словакии, откуда они должны были начать наступление против СССР. 3 июня аналогичные распоряжения были даны немецким частям, расположенным в северо-восточной Венгрии и т. д. ОКВ также распорядилось перебросить на восток парашютно-десантные части, участвовавшие до этого в операции «Меркурий», т. е. захвате Крита⁵⁸.

В это же время ОКВ разрабатывало требования, которые предполагалось в подходящий момент предъявить Швеции. Они касались передвижения немецких войск из Норвегии в Финляндию, использования шведских железных дорог, снабжения частей вермахта и т. д. В соот-

⁵³ Там же, frames 5, 521. 315—316.

⁵⁴ Там же, frame 5, 521.312.

⁵⁵ Там же, frames 5, 521.327—330.

⁵⁶ Там же, roll 554, frames 1, 730. 727—728.

⁵⁷ Подробности организации немецкого разведывательного центра в Софии вскрыл агент чехословацкой разведки «А-54» (Пауль Тюммель). От него эти данные получил и передал советским органам болгарский патриот генерал Владимир Заимов (там же).

⁵⁸ Там же, roll 792 frame 5, 521. 326.

ветствующем документе подчеркивалось, что до определенного момента эти требования нужно держать в тайне, а переговоры со шведами начинать лишь по приказу Гитлера⁵⁹.

5 июня Гитлер одобрил календарный план завершения подготовки к операции «Барбаросса». Он был отпечатан под № 44 842/41 всего в нескольких экземплярах, переданных главным командованиям сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил, командующему частями вермахта в Норвегии и соответствующим отделам генерального штаба вермахта⁶⁰. В этом документе констатируется, что к 1 июня 1941 г. успешно проведены переговоры с представителями союзных государств. Болгарам предложено по-прежнему обеспечивать свою границу от нападения со стороны Турции. По настоянию главнокомандующего немецкими войсками в Румынии правительство Антонеску объявило частичную мобилизацию под предлогом обороны своих границ на случай нападения со стороны Советского Союза. Большое количество войск нацисты собирались провести через территорию Венгрии. Однако переговоры с последней были отложены до середины июня. В восточную Словакию перебросили две немецких дивизии, их сосредоточили в районе Прешова. С 25 мая велись переговоры с финским генеральным штабом. Со Швецией переговоры еще не начинались.

В документе говорится, что переброска частей вермахта с запада на восток проходит успешно: на границах СССР сосредоточено 76 пехотных, 1 кавалерийская и 3 танковые дивизии, в том числе 9 дивизий на участке группы армий «Север», куда продолжают подходить войска; одна дивизия готова к операции «Чернобурая лиса»; после вторжения в СССР новые дивизии будут переброшены по территории Швеции и атакуют советскую военно-морскую базу на острове Ханко; после окончательного завоевания Балкан девять дивизий будут переброшены на Восток в качестве резерва. Указывается, что и авиация успешно выполняет свои задачи. Авиационные налеты на Англию прекратились, большая часть авиационных частей сосредоточена на востоке. Оставшиеся на западе небольшие силы участвуют в маскировочной операции «Гарлун». В полной готовности находятся также немецкие военно-морские силы. Группа немецких морских специалистов, находившихся в СССР, уже отозвана под благовидными предлогами. С 8 июня должно было начаться минирование вод восточной и центральной части Балтийского моря.

На 12—15 июня были намечены переговоры с румынами, впрочем, очень осторожные, с целью заставить их увеличить свою армию; для этого надлежало «намекнуть» им, что немецкая разведка якобы узнала о подготовке СССР к нападению на Румынию. В таком же духе планировались переговоры и с Венгрией.

Около 17 июня весь немецкий торговый флот должен был уйти из советских портов и из советских территориальных вод. Подлодки группы армий «Север» должны были незаметно проникнуть в Балтийское море и занять определенные позиции.

К 18 июня готовился приказ об охране ставки Гитлера, а на следующий день — приказ о запрещении вылета всех гражданских самолетов и выходе немецких кораблей в Балтийское море.

Вплоть до 13 часов 21 июня предлагалось воздерживаться от каких-либо акций. Момент начала боевых действий определялся паролем «Альтона — Дортмунд». После этого разрешалось прекратить всякую маскировку исходного положения для наступления танковых частей и артиллерии. В ночь с 21 на 22 июня планировалось поставить заграждения у входов в Финский и Рижский заливы. В случае встречи с противником разрешалось применять оружие.

⁵⁹ Там же, frames 5, 521.327—330.

⁶⁰ Там же, frames 5, 521.352—353.

Начало наступления назначалось на 3 часа 22 июня⁶¹. Немецкий горный корпус должен был немедленно захватить Печенгу; радио — оповестить о том, что Ледовитый океан, восточная часть Балтийского моря и Черное море являются районами военных действий. На следующий день предполагалось дипломатическим путем оказать давление на Манчжурию, Турцию, Иран и Афганистан, чтобы они прекратили всякие транзитные перевозки в СССР. На 28 июня намечалась операция захвата Мурманска, а на 1 июля — Кандалакши.

В соответствии с намеченной программой, 6 июня должны были начаться переговоры с представителями генерального штаба болгарской армии. Но позднее эта мысль была оставлена по политическим соображениям. Снова констатировалось, что болгарский царь — англофил, весь народ настроен русофильски и только часть членов правительства стоит на стороне немцев. Такая же ситуация имела место, как отмечало ОКВ, и в Словакии.

В тот же день на совещании ОКВ Гитлер объявил, что «борьба против России является решающим наступлением против самой большой опасности человечества — большевизма»⁶².

18 и 19 июня 1941 г. происходили совещания главнокомандующих различными видами вооруженных сил, на повестке дня этих совещаний стояли следующие вопросы: а) подготовка операции «Барбаросса» и политические планы в отношении захваченной территории; б) организация управления на этой территории; в) переброска войск и грузов снабжения; г) экономическое использование захваченной территории для нужд Германии (новые источники сырья, запасы и т. д.); д) военное судопроизводство на занятой территории⁶³.

Один из последних приказов, касающихся начала операции «Барбаросса», был издан в 13 часов 21 июня. В нем сказано: «День Барбароссы — 22 июня 1941 г. Состояние войны — с 3.00. Офицеров и солдат известить как можно позднее»⁶⁴.

ПЛАНЫ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА

В начале апреля 1941 г. нацисты приступили к подготовке мероприятий по обеспечению «безопасности» на будущей оккупированной территории СССР. 4 апреля ОКВ попросило шефа нацистской полиции безопасности и службы безопасности СД группенфюрера СС Гейдриха сформировать особые полицейские части, которые «поддерживали бы порядок» в оккупированных районах Советского Союза⁶⁵. В выполнении этой задачи Гейдриху помогал начальник абвера адмирал Канарис, которого и по сей день кое-кто на Западе именует «мирным» и «гуманным».

28 апреля датирован документ, касающийся военного судопроизводства на территории, которой предполагалось овладеть в соответствии с планом «Барбаросса». В документе говорится, что весь личный состав «добровольческих подразделений» (т. е. партизан) должен быть ликвидирован; всякие попытки сопротивления местного гражданского населения подавлены любыми средствами. Оказавшие сопротивление местные жители должны были предаваться военному суду только в тех исключительных случаях, когда это будет нужно по политическим соображениям, например, когда «большевик застрелит украинца, симпатизирующе-

⁶¹ Позднее этот срок был перенесен на 3 часа 30 минут.

⁶² Archiwum Główniej Komisji Badania Zbrodni Hitlerowskich w Polsce, Dok. N 9 k — 136 54 x.

⁶³ NAUS, Microcopy No. T-77, roll 792, frames 5, 521. 536—539.

⁶⁴ Там же, Microcopy No. T-501, roll 5, frame 000002.

⁶⁵ Там же, Microcopy No. T-77, roll 792, frame 5, 521. 142.

го немцам»⁶⁶. Вообще же нацистским головорезам предлагалось не терять времени на судебное разбирательство, а без проволочек расстреливать не только уличенных в сопротивлении, но и просто подозрительных людей.

Представителям вермахта фактически предоставлялось право безнаказанно уничтожать мирное население. В приказе Гитлера об этом говорится так: «Военнослужащие и вольнонаемные вермахта не подлежат обязательному судебному преследованию за действия, которые они совершили по отношению к гражданским лицам неприятеля». Только в случае нарушения военной дисциплины немецкие солдаты и офицеры подлежали наказанию, да и то предписывалось ограничиваться по возможности одним лишь выговором⁶⁷.

12 мая 1941 г. ОКВ одобрило «Директиву об обращении с политическими комиссарами», предварительно согласованную с рейхсфюрером СС Гиммлером и шефом полиции безопасности Гейдрихом⁶⁸. Во вводной части этого документа подчеркивается, что в качестве «представителей коммунистической партии и советской государственной власти» в частях Красной Армии комиссары поддерживают боевой дух советских солдат. Поэтому «было бы ошибкой щадить подобные элементы или учитывать при обращении с ними положения международного права. Они представляют угрозу нашей собственной безопасности. Поэтому против них нужно действовать немедленно, без всяких колебаний и не останавливаясь перед самыми крайними мерами». Каждого захваченного комиссара предписывалось немедленно «ликвидировать с помощью оружия»⁶⁹.

В следующей части директивы говорится, что не следует опасаться нарушения международных норм и принципов, поскольку «комиссары не могут быть признаны солдатами. Защита, предусмотренная для пленных международным правом, на комиссаров не распространяется. Необходимо отделять их от остальных пленных и уничтожать»⁷⁰. В соответствии с дальнейшими распоряжениями ОКВ следовало аналогичным образом поступать и с пленными офицерами Красной Армии, со всеми захваченными ответственными работниками и активистами советских органов, а также со всеми коммунистами и комсомольцами.

Для «юридического» обоснования замышляемых преступлений Кейтель по приказу Гитлера от 13 мая 1941 г. издал руководство «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск»⁷¹. В связи с этим были разработаны также общие инструкции об обращении с гражданским советским населением. Ко всем оказывающим сопротивление лицам и даже к подозреваемым во враждебной деятельности предписывалось относиться без всякой пощады, немедленно их убивать⁷². Решать вопрос о том, кто из местного советского населения должен быть казнен, может любой немецкий офицер: «Подозрительных следует немедленно приводить к офицеру, который и решает, следует ли их расстрелять»⁷³. Кроме того, офицерам вермахта предоставлялось право организовывать карательные экспедиции против советских городов, сел и целых районов, в которых проживают враждебно настроенные к рейху лица, если немецкой полиции не удастся их схватить. Снова подчеркивалось, что немецкие солдаты и офицеры не несут никакой ответствен-

⁶⁶ Там же, frame 5, 521. 173.

⁶⁷ Там же. Ср. «Нюрнбергский процесс», т. II, стр. 339—340.

⁶⁸ Там же, roll 792, frames 5, 521. 339—342; 5. 521. 277—278; 5. 521. 281—284. Ср. «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, стр. 359.

⁶⁹ Там же, roll 792, frame 5, 521. 340.

⁷⁰ Там же, frame 5, 521. 321.

⁷¹ Там же, frames 5, 521. 262—264. Документ опубликован в сб. «Нюрнбергский процесс» т. 3, М., 1958, стр. 339—340 (там же фотокопия оригинала).

⁷² NAUS, Microcopy No. T-77, roll 792, frame 5, 521. 244.

⁷³ Там же, frame 5, 521, 262.

ности за преступления, совершенные над мирным населением⁷⁴. Совершенно очевидно, что директивы о военном судопроизводстве на оккупированных территориях Советского Союза, выпущенные еще до нападения фашистской Германии на СССР, неопровержимо свидетельствуют, вопреки версиям нацистских заправил, щедро воспроизводимых в мемуарах бывших гитлеровских генералов: беспощадное уничтожение гражданского населения было составной частью человеконенавистнической доктрины фашизма и замышлялось заранее, а отнюдь не являлось «вынужденной мерой» борьбы с партизанским движением.

Большое внимание уделялось организации различных экономических мероприятий, обеспечению продовольствием, фуражом, горючим, текстильными изделиями и т. д. С этой целью ОКВ издало следующую листовку с обращением к военнослужащим вермахта: «Немецкий солдат! Избегай по возможности ненужных разрушений на сельскохозяйственных производственных предприятиях — таких, как сахарные заводы, мельницы, молочные фермы и т. д. Бережно обращай прежде всего с тракторами, машинами и другим оборудованием сельскохозяйственных предприятий и обслуживающих их МТС. Советское земледелие почти полностью механизировано, и без машин и орудий невозможно возделывать землю и собирать урожай. Экономь и береги запасы продовольствия и фуража. Их уничтожение приносит ущерб тебе, твоим товарищам и государству. Племенной скот и молодняк уничтожать нельзя... Немедленно докладывай по начальству, если заметишь опасность пропажи имущества ввиду разрушения складов, пожаров или грабежа. Если ты в состоянии сам предотвратить ущерб, действуй без промедления. Немедленно докладывай начальнику, если заметишь, что население занимается саботажем, уничтожает запасы, машины и т. д. Трогать запасы зерна, предназначенные на семена, ты не имеешь права ни в коем случае!..»⁷⁵.

Другие директивы ОКВ касались трофеев, конфискации и использования местного населения на различных работах⁷⁶.

ОКВ разработало также инструкцию об обращении с пленными советскими солдатами. В документе от 19 мая 1941 г. под № 44.560/41 говорится, что последние прежде всего должны быть разделены по национальному признаку: украинцы, белорусы, литовцы, латыши, эстонцы и представители других нерусских национальностей должны быть отсортированы от русских солдат и содержаться в лагерях отдельно. Указывалось, что обращение с теми солдатами, которые будут захвачены в плен немецкими частями, наступающими с финской территории, должно быть определено специальным соглашением между командованием вермахта в Норвегии и финскими военными органами⁷⁷.

Перед самым нападением на Советский Союз ОКВ издало дополнение к инструкции об обращении с военнопленными. С целью их сосредоточения и сортировки организовывались так называемые «сборные пункты». Нацисты рассчитывали в первые дни войны захватить в плен не менее 750 тыс. военнослужащих Красной Армии, для которых на первое время следовало построить 19 лагерей. Часть пленных вермахт рассчитывал оставить для различных работ в прифронтовой полосе (строительство коммуникаций, расчистка разрушений и т. д.). Ни в коем случае не разрешалось использовать пленных на постоянной работе в земледелии, ибо там перед ними открывались возможности к бегству. Предписывалось постоянно держать их на марше, в сомкнутых колоннах, под строжайшим надзором. Денежная компенсация за выполнение

⁷⁴ Там же, frame 5, 521. 263. Ср. «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, стр. 359.

⁷⁵ NAUS. Microcopy No. T-77, roll 792, frame 5, 521. 367.

⁷⁶ Там же, frame 5, 521. 247.

⁷⁷ Там же, frame 5, 521. 250.

пленными тех или иных работ воспрещалась. Подчеркивалось, что положение о праве пленных иметь своих доверенных лиц для переговоров с военным командованием лагерей на советских солдат и офицеров не распространяется⁷⁸.

Верховное командование вермахта выработало также «Директиву о пропаганде при проведении операции «Барбаросса»»⁷⁹. В ней предусматривалось издание большого количества листовок и литературы на языках народов СССР, а также использование разветвленной советской радиосети, ввиду чего немецким солдатам предлагалось воздерживаться от разрушения радиостанций.

«Директива» предписывала немецким войскам приспособить формы пропаганды к психологическим и языковым особенностям населения. В ней также подчеркивалось, что поскольку колхозная система в СССР себя оправдала, ликвидировать ее не стоит, это нарушило бы снабжение Германии. Немецкий солдат должен был выяснить, в какой мере сельское население верит в бога; нацисты полагали, что «свою радость и благодарность за освобождение от большевизма оно часто будет проявлять в религиозной форме». «Директива» давала указания не препятствовать богослужениям и религиозным обрядам. Высшую осторожность немецким солдатам предписывалось соблюдать при контактах с населением и связях с женщинами. Указывалось, что советское население в значительной своей части понимает немецкий язык, хотя и не говорит по-немецки. Особое внимание обращалось на соблюдение военной тайны⁸⁰.

ПЛАНЫ ГОСПОДСТВА НАД МИРОМ

Документы Верховного командования вермахта не только показывают, какую судьбу гитлеризм готовил народам СССР. В них имеются данные о нацистских планах мирового господства. После завоевания Советского Союза, на которое рассчитывалось затратить всего 8—10 недель, Германия надеялась еще более расширить масштабы агрессии и прежде всего захватить Гибралтар, а также английские базы в Средиземном море и на Ближнем Востоке. Вермахт собирался двинуть свои войска через Закавказье к Персидскому заливу, в Ирак, Сирию и Египет. Еще в январе 1941 г. началась подготовка мер, облегчавших оккупацию Среднего и Ближнего Востока. Ставка делалась на восстания, которые нацисты рассчитывали поднять в странах этого района. Велись переговоры с одним из известных руководителей панарабского движения эмиром Шехибом Арсланом⁸¹. В Иран были посланы опынейшие работники службы безопасности СД с целью спровоцировать на мятеж непокорные племена, особенно племя гашгхай⁸². Гитлеровская Германия надеялась проникнуть даже в Индокитай, хотя это была область интересов ее японского союзника, и поддерживала движение местных фашистов, во главе которого стоял некто Гуинь Ван Хо (Huynh van Khoa)⁸³. Существовал план захвата всей Африки. В Вене в 1941 г. были организованы курсы по подготовке нацистской полиции, предназначенной для службы в будущих немецких колониях в Африке; была разработана «Инструкция по колониально-тактической подготовке в училищах колониальной полиции»⁸⁴. (Об аналогичных планах гитлеровцев в отношении Америки известно из документов, представленных Нюрнбергскому процессу).

⁷⁸ Там же, frames, 5, 521. 392—398.

⁷⁹ Там же, frames, 5, 521. 333—338. См. «Нюрнбергский процесс», т. 2, 1958, стр. 573—577.

⁸⁰ Там же, frame 5, 521. 368.

⁸¹ NAUS, Microcopy No. T-175, roll 23, frames 2, 527. 947—971 (Panarabische National- und Freiheitsbewegung...).

⁸² Там же, roll 59, frames 2, 575. 299—307.

⁸³ Там же, roll 71, frames 2, 587. 757—789.

⁸⁴ Там же, roll 13, frame 2, 515. 812.

В заключение остается обобщить содержание и значение приведенных выше документов. Прежде всего они в полной мере подтверждают ту историческую истину, которую всегда подчеркивала марксистско-ленинская историография: нацизм являлся идеологией оголтелого мракобесия, варварства и человеконенавистничества, он угрожал не только народам Европы, но и всему человечеству.

Некоторые из цитированных документов дают в известной мере новые сведения, например, что, подготавливая нападение на Советский Союз уже с июня 1940 г., нацисты все-таки некоторое время колебались в выборе главного направления агрессии. Осенью 1940 г. они, вероятно, еще не оставляли мысль напасть на Англию, о чем свидетельствуют документы по операции «Феликс». Но именно Советский Союз Гитлер и его клика считали, как мы видим из других документов, наиболее опасным противником, врагом классовым, всегда готовым преградить путь их агрессии. По этой причине гитлеровская Германия и решила в конце 1940 г. предпринять авантюрный «дранг нах остен».

Однако, фанатично и слепо веря в победу своего оружия, не допуская возможности неудачи и уж тем более поражения, нацисты не понимали — да и не могли понять — моральный дух и характер советского человека, не представляли — да и не могли представить, — что советская система создала людей совершенно нового типа, патриотов, коммунистов, интернационалистов, готовых до последней капли крови биться за свои высокие идеалы, за свою Родину, за избавление человечества от фашизма. Именно на Восточном фронте фашизму был нанесен сокрушительный удар, решивший исход второй мировой войны; именно Советский Союз разбил зарвавшиеся фашистские орды, освободив народы Восточной Европы от ненавистного гитлеровского ярма. План «Барбаросса» провалился точно так же, как рухнули в свое время планы воинственного императора, чье имя стало для гитлеровской клики символом кровавой агрессии на Востоке.

